

КОСТРОМСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ

№ 1-2 ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ 2008

Журнал учрежден и издается
Костромской епархией
Русской Православной Церкви
(Московского Патриархата).

Издание начато в 1885 году,
возобновлено в 2008 году.
Выходит ежемесячно.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС69-1684Р
от 12.02.2008 г.,
выдано управлением
Федеральной службы
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия
по Тверской области.

Главный редактор -
игумен Харитон (Просторов).

Адрес редакции:
156000, г. Кострома,
ул. Симановского, д. 26-а.
Тел./факс: (4942) 31-64-73.
E-mail: kev44@inbox.ru

Отпечатано в типографии
ЗАО "Линия График Кострома",
156019, г. Кострома,
ул. П. Щербины, д. 9-а.
Тираж 3000 экз.

На первой странице обложки -
Воскресенский собор на
Нижней Дебре, г. Кострома.

На последней странице
обложки - проект храма во имя
святытеля Спиридона, епископа
Тримифунтского, в г. Нее
(трехмерная графика).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Епархиальное собрание Костромской епархии	2
Обращение участников епархиального собрания к жителям Костромской земли	3
Хроника Костромской епархии: январь 2008 года	5
Статистические сведения по Костромской епархии за 2007 год	12

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Игумен Димитрий (Нетёсин).</i> Паисиевские чтения в древнем Галиче	14
<i>Иеромонах Варфоломей (Коломацкий).</i> Созидание святыни	16

МИР ПРАВОСЛАВИЯ

<i>Блаженнейший Митрополит Владимир:</i> "Чаще видеть красоту Божиего мира..."	18
---	----

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Церковно-исторический альманах "Светочь"	24
<i>Архиепископ Костромской и Галичский</i> <i>АЛЕКСАНДР.</i> Костромское церковно- историческое общество в XX веке (по материалам епархиальной печати)	25

Архиепископ Костромской и Галичский АЛЕКСАНДР

КОСТРОМСКОЕ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО В XX ВЕКЕ

(по материалам епархиальной печати)

Костромская земля за века своей истории стала местом пребывания многих чтимых святых Православия, памятников церковной архитектуры; в стенах монастырей и храмов хранились древние иконы, утварь, предметы старины; церковные архивы сберегали для потомков уникальные документы. Духовенство и труженики Костромской епархии немало сделали для того, чтобы это драгоценное наследие стало известным и востребованным: достаточно вспомнить одного из первых краеведов нашей земли протоиерея Михаила Диева, выдающихся церковных историков епископа Павла (Подлипского) и протоиерея Павла Островского (дядю знаменитого русского драматурга), летописца Мака-

риево-Унженской обители протоиерея Иоанна Херсонского¹, исследователя монастырских архивов инспектора Костромской духовной семинарии Д.Ф. Прилуцкого².

С начала XX века постепенно стала осознаваться необходимость учреждения на Костромской земле специального общества, которое имело бы задачей «изучение церковно-религиозной жизни в пределах Костромской епархии в ее прошлом и настоящем, исследование, охранение и собирание памятников местной церковной древности и истории, также распространение в обществе, и по преимуществу в духовенстве, церковных историко-археологических сведений, устройство выставок и публичных чтений церковно-историко-археологического характера»³. Инициатором этого доброго начинания стал Иван Васильевич Баженов (1855-1920) – магистр богословия, преподаватель Костромской духовной семинарии, известный церковный историк и публицист.

В марте 1911 года епископ (впоследствии архиепископ) Костромской и Галичский Тихон (Василевский) назначил комиссию для разработки устава церковно-исторического общества в составе И.В. Баженова, инспектора классов епархиального женского училища священника Павла Алмазова и преподавателя семинарии И.М. Студитского. В мае того же года комиссия представила устав общества Преосвященному, направившему документ на утверждение в Святейший Синод – что и было сделано синодальным определением № 9105 от 24 ноября – 22 декабря 1911 года⁴.

Торжественное открытие Костромского церковно-исторического общества (КЦИО) состоялось 3 июня 1912 года в актовом зале епархиального женского училища⁵; на церемонии при-

Епископ (с 1913 г. архиепископ) Костромской и Галичский Тихон (Василевский; 1867-1927).

существовали около двухсот человек, среди них – епископ Костромской и Галичский Тихон (согласно уставу являвшийся попечителем общества и утверждавший постановления его совета), викарный епископ Кинешемский Арсений (Тимофеев), архимандриты Ипатьевского и Макарьево-Унженского монастырей, начальствующие и преподаватели духовных школ, клирики епархии, представители светских властей и костромской интеллигенции. Торжество началось молебном в Покровском домовом храме училища, предварявшимся словом Преосвященного Тихона. Затем участники церемонии прошли в актовый зал; здесь секретарь духовной консистории Л.Ю. Шавельский огласил указ Святейшего Синода, и епископ Тихон объявил церковно-историческое общество открытым.

Вслед за этим И.В. Баженов представил вниманию слушателей подготовленный им реферат «Данные относительно пребывания царя Михаила Феодоровича Романова в Ипатьевском монастыре в начале 1613 года»⁶. Далее состоялось избрание: почетным членом общества – директора Санкт-Петербургского археологического института Н.В. Покровского, председателем общества и его совета – И.В. Баженова, а также членов совета и ревизионной комиссии. Церемония завершилась оглашением приветственных адресов и телеграмм, поступивших в связи с открытием церковно-исторического общества.

Первое рабочее заседание КЦИО состоялось 26 августа 1912 года также в актовом зале епархиального женского училища. Как указывает автор заметки в «Костромских епархиальных ведомостях», «собрание довольно многочисленное (свыше 150 человек) почтили посещением попечитель общества Преосвященнейший Тихон, приглашен-

ные из представителей гражданских учреждений, начальники и учителя духовных семинарии и училищ г. Костромы, законоучители, протоиереи и иереи костромские и члены заседающего епархиального съезда духовенства⁷; присутствовало и несколько десятков дам из интеллигентного общества»⁸.

Главной темой заседания стал отмечавшийся в этот день юбилей – 100-летие Бородинской битвы. Преподавателем семинарии И.М. Студитским был прочитан реферат на тему: «Русское духовенство в Отечественную войну 1812 года»⁹. Затем архиерейский хор под управлением диакона Петра Потеряйко исполнил две юбилейные кантаты. Как отмечал очевидец, «воодушевленная речь г. Студитского и художественное исполнение кантат произвели на посетителей самое благоприятное впечатление»¹⁰.

В дальнейшем заседания КЦИО проходили регулярно. Так, на следующем собрании, проходившем 12 ноября 1912 года в актовом зале духовной семинарии, смотрителем Кинешемского духовного училища священником Димитрием Лебедевым был прочитан реферат «Краткий исторический очерк начального периода г. Костромы (до княжения Ярослава Всеволодовича) в связи с древней топографией города и по-

Иван Васильевич Баженов: слева - студент Казанской духовной академии, справа - магистр богословия (1907 год).

строением соборного храма в честь святого Феодора Стратилата».

«Для своих повременных собраний и делопроизводства совет общества сначала предназначил было свободные архиерейские покои в соборном доме, но затем признал более удобным для этих целей зал правления духовной семинарии, где, с согласия о[тца] ректора протоиерея В. Чекана (...) и происходили собрания членов совета; в аванзале же поставлен шкаф для хранения дел»¹¹.

14 марта 1913 года в день празднования исторического юбилея - 300-летия принятия Михаилом Феодоровичем Романовым в стенах Ипатьевского монастыря избрания его Земским собором на царский престол – в костромском Дворянском собрании состоялось торжественное заседание церковно-исторического общества. На нем присутствовали товарищ (заместитель) министра внутренних дел генерал-майор В.Ф. Джунковский, губернатор П.П. Стреломухов, вице-губернатор И.В. Хозиков, губернский предводитель дворянства М.Н. Зюзин; зал Дворянского собрания был переполнен. После оглашения секретарем духовной консистории Л.Ю. Шавельским грамоты императора Николая II Ипатьевскому монастырю¹² и царской телеграммы архиепископу Костромскому и Галичскому Тихону¹³ председатель общества И.В. Баженов выступил с рефератом на тему «Призва-

ние боярина Михаила Феодоровича Романова на Московский и всея Руси царский престол»¹⁴. Вслед за этим архиерейский хор исполнил несколько духовных песнопений. Во втором отделении заседания член совета общества священник Михаил Раевский прочитал реферат «Государственное значение предков царя Михаила Феодоровича», а архиерейский хор завершил собрание пением кантат, фрагментов из оперы М.И. Глинки «Жизнь за царя» и государственного гимна. Очевидец свидетельствовал: «Собрание церковно-исторического общества своим высокоторжественным характером как нельзя более гармонировало с религиозно-церковными впечатлениями дня 14 марта в Костроме и было наилучшим завершением его. Несомненно, что присутствовавшие не забудут того духовного удовлетворения, которое они получили от основательных рефератов, из которых первый был предложен с высоким подъемом религиозно-патриотического чувства, и художественного, можно сказать, вдохновенного пения архиерейского хора. Не часто выпадает на долю Костромы счастливая возможность иметь такие собрания, как описанное»¹⁵.

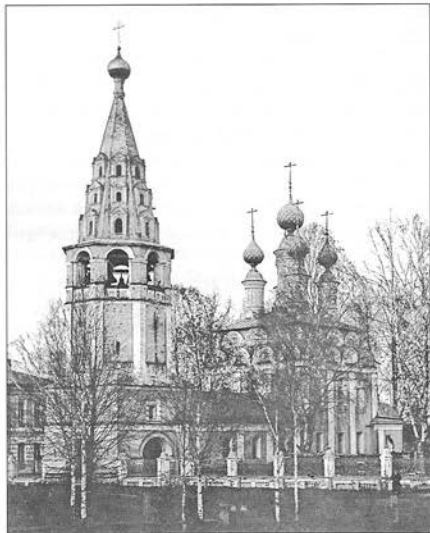
Разумеется, деятельность руководимых И.В. Баженовым исследователей церковной истории далеко не ограничивалась проведением заседаний. «Общество прежде всего озаботилось приведением в известность сохранившихся в церквях и монастырях епархии древних церковно-богослужебных предметов. Для этого были затребованы чрез духовную консисторию от причтов церквей и настоятелей монастырей сведения об имеющихся у них предметах церковной старины. По поступлении этих сведений из консистории в совет общества, председателем его совместно с чле-

Кострома. Епархиальное женское училище, в актовом зале которого 3 июня 1912 года состоялось открытие КЦИО (ныне - здание областной администрации). Фото десятилетия XX века.

ном Н. Малиновским был составлен список указанных в них предметов древности, подлежащих доставлению в общество, и затем, по требованию, церквами и монастырями епархии были представлены в оное определенные древние предметы. Относительно же тех предметов церковной старины, которые по особым заслуживающим уважения обстоятельствам и причинам (напр[имер.] относительно местно-чтимых старинных икон, слишком громоздких предметов и т[ому] под[обного]) остались на местах нахождения, совет общества принимал меры к их охранению от передачи в другие руки и к предотвращению с чьей-либо стороны повреждения, а тем более уничтожения. Для достижения этой цели или сами члены совета общества предпринимали поездки и осмотры различных церковных памятников, или поручали сделать это благочинным как непременно членам общества»¹⁶.

Любопытны обстоятельства получения обществом древнего серебряного потира из Спасо-Преображенского храма г. Кинешмы, пожертвованного этой церкви в 1594 году М. Философовым. Получив указ консистории, предписывающий передать потир в КЦИО, причт Спасо-Преображенского храма рапортом на имя благочинного I Кинешемского округа сообщил, что затрудняется доставить этот сосуд в Кострому, «потому что он употребляется доньше при богослужении и по его величине особенно незаметным во дни св[ятой] Четыредесятницы, когда бывает значительное количество причастников, почему и не может быть выслан, пока не будет заменен равной величины сосудом из такого же материала»¹⁷. Совет КЦИО вновь обратился к владыке Тихону с просьбой «сделать распоряжение о присылке потира в музей общества, где он будет одним из редких памятников церковной старины и где в то же время больше гарантий к его сохранению»¹⁸. 16 марта 1913 года архипастырь наложил на это прошение резолюцию: «Надо прийти на помощь причту в приобретении для церкви нового потира: нет ли в каком-либо монастыре излишнего?»¹⁹ Совет общества запросил настоятелей епархиальных обителей;

*Воскресенский храм в г. Солигаличе.
Фото начала XX века.*

в результате необходимая для замены чаша, также серебряная, была получена обществом из Макариево-Унженского мужского монастыря.

Отчет КЦИО, изданный в 1914 году, свидетельствует о практических мерах, принимавшихся обществом для исследования и сохранения предметов церковной старины. Так, в 1912 году некий чиновник взял в костромской музей²⁰ из древнего деревянного храма села Фоминского Костромского уезда – к тому времени уже закрытого, но, по словам прихожан, существовавшего на протяжении более трехсот лет – деревянные царские врата, два деревянных подсвечника и медные брачные венцы. Получив сообщение об этом из консистории, совет общества просил благочинного V Костромского округа поручить сведущему лицу собрать сведения об оставшихся в этом храме древностях, а также ходатайствовал перед владыкой Тихоном об издании циркулярного распоряжения, предписывающего настоятелям монастырей и храмов не

выдавать никаким собирателям древностей старинные церковные принадлежности, если на это не имеется официального разрешения КЦИО — что вскоре и было сделано управляющим епархией.

Приходилось обществу и налагать вето на проведение ремонтных работ в церковных зданиях. В 1913 году причт и староста Воскресенской церкви (некогда бывшей храмом мужского монастыря) г. Солигалича просили разрешить им «привести в благоустроенный вид гробницы некоторых издавна погребенных в Воскресенском храме и чтимых иконов, для чего украсить гробницы решетками и поместить над ними мраморные доски с приличными надписями, указывающими личность погребенных и время их погребения»²¹. Постановлением от 3 мая 1913 года совет КЦИО поручил неперемennomu члену общества смотрителю Солигаличского духовного училища И.П. Перебаскину²² образовать комиссию и на месте изучить вопрос. После получения отчета комиссии совет КЦИО 4 июля 1913 года «признал, что установка мраморной доски с надписью и решеток, а также оставление отверстий (в полу) в гробницы открытыми, как частные добавления и особенности, совершенно изменяют бывшее до сего времени состояние гробниц, а посему, ничего не имея против произведенной уже необходимой перемены сгнивших полов, исправления каменной кладки под гробницами и устройства надгробий, со строго археологической точки зрения на дело не нашел оснований к допущению частных добавлений и особенностей в виде решеток и проч[его], которые, по словам комиссии, совершенно изменяют прежнее состояние гробниц, и потому высказался за оставление гробниц в их прежнем наружном виде»²³.

Впрочем, имелись и положительные примеры ремонтных работ. На том же заседании 4 июля 1913 года совет КЦИО просил своих членов, ректора духовной семинарии протоиерея Виктора Чекана и преподавателя семинарии А.И. Черницына, посетить село Красное и сообщить — «не производится ли там в ремонтируемом храме уничтожение памятников церковной

древности»²⁴. 1 ноября 1913 года совет общества получил отчет о поездке, указывающий, «что ремонт действительно производился в храме, но с принятыми предосторожностями относительно сохранения предметов древности, каковые со стороны членов совета и найдены были неприкосновенными и целыми»²⁵.

Число предметов, передаваемых на хранение в КЦИО, быстро росло; приношения делались не только клириками епархии и членами общества, но и сторонними лицами. Первыми жертвователями стали попечитель КЦИО владыка Тихон и начальница епархиального женского училища Л.И. Поспелова. «Благочинный IV Нерехтского округа свящ[енник] Алексей Виноградов представил в общество редкие по материалу и художеству две резные из слоновой кости иконы — св[ятых] ап[остолов] Петра и Павла и Благовещения Пресв[ятой] Богородицы, как дар от Троицкой церкви села Выголова церковно-историческому музею. Для библиотеки общества галичский нотариус И.А. Алякритский принес в дар до 40 экз[емпляров] старинных книг и рукописей различных наименований. Поступали в музей и библиотеку общества в небольшом количестве предметы древности и

Начальница епархиального училища Любовь Ивановна Поспелова. Фото начала XX века.

Палаты царя Михаила Феодоровича в Ипатьевском монастыре. Фото начала XX века.

книги и от других, как, например, от автора-священника г. Галича В. Орлова²⁶, от вдовы священника г. Кинешмы М. Титовой²⁷. Особенно богатую в количественном и качественном отношении коллекцию с разрешения Святейшего Синода передал КЦИО из своей ризницы Ипатьевский монастырь. «Благодаря поступлению в общество этих, затем многих других (из разных мест епархии) предметов церковной древности вскоре же почувствовалась сильная нужда в музее, где бы могли быть помещены поступившие большой древности и ценности предметы. Сверх того, вопрос об учреждении и устройстве музея выдвигался сам собою юбилейным торжеством в 1913 году трехсотлетия царствующего дома Романовых, исторический момент которого начался в обители Ипатьевской, богатой церковно-историческими памятниками юбилейной трехсотлетней давности»²⁸. Добавим, что создание музея было предусмотрено самим уставом КЦИО: «Для сосредоточения и сохранения собираемых обществом памятников церковной археологии и истории общество устраивает церковно-археологический музей с архивом и библиотекой при нем»²⁹.

По решению владыки Тихона музей КЦИО, получивший именование древнехранилища, был устроен в Ипатьевском монастыре - в здании палат царя Михаила Феодоровича (сейчас их обычно называют «палатами бояр Романовых»), в конце 1912 года переданном дворцовым ведомством в распоряжение настоятеля обители. 7 мая 1913 года управляющий епархией поручил председателю КЦИО И.В. Баженову разместить в палатах предметы церковной древности, преимущественно из ризницы Ипатьевской обители, «что и было выполнено г. Баженовым при сотрудничестве архитектора Д. Милеева, его супруги, учителя епархиального женского училища Н. Малиновского, ризничего монастыря иеромонаха Макария и иеродиакона Ипатия»³⁰. «Предметы древности были размещены декоративно по их научно-археологической ценности по комнатам на стенах и в нарочито устроенных шкафах и витринах»³¹. Заведующим древнехранилищем владыка Тихон назначил И.В. Баженова, помощником заведующего стал Н.В. Малиновский, хранителем - иеромонах Макарий. Так на Костромской земле появился первый церковный историко-археологический музей - к со-

жалению, просуществовавший всего несколько лет. Отметим, что устав КЦИО предусматривал особые условия музейного хранения для экспонатов, имеющих богослужебное употребление: «Св[ященные] антиминсы и др[угие] предметы, освященные употреблением при богослужениях, как то: «вященные сосуды, евангелия, на-престольные кресты – должны быть хранимы в музее под наблюдением лица в священном сане в особо устроенных для сих предметов витринах с крестами на них и соответствующими надписями»³². Положение о церковно-историческом древнехранилище, подготовленное по решению совета КЦИО от 27 мая 1913 года комиссией в составе И.В. Баженова, директора народных училищ И.П. Виноградова и преподавателя духовной семинарии А.И. Черницына, архиепископ Тихон утвердил 11 декабря 1913 года – однако первых посетителей музей принял уже в мае: ими стали царь Николай II и члены его семьи, посетившие Кострому в связи с празднованием исторического юбилея 300-летия Дома Романовых.

Еще одним важным начинанием КЦИО, посвященным 300-летию царственной династии,

стало издание юбилейного сборника общества. Предыстория этой инициативы такова. 27 сентября 1912 года Кострому посетил обер-прокурор Святейшего Синода В.К. Саблер. В ходе визита архиерейский хор исполнил перед высоким гостем богослужебные песнопения дня Святой Троицы по старинным нотным рукописям, хранящимся в библиотеке хора и предположительно составленным известным церковным композитором XVII века дьяком Василием Титовым. Обер-прокурор высказал пожелание опубликовать эти ноты, а общество решило расширить такое издание очерками историко-археологического характера, посвященными предстоящему юбилею.

4 декабря 1912 года совет КЦИО по предложению И.В. Баженова постановил издать юбилейный сборник тиражом 1200 экземпляров – 100 книг в подарочном оформлении и 1100 экземпляров для продажи. В начале 1913 года «Юбилейный сборник Костромского церковно-исторического общества в память 300-летия царствования дома Романовых» был напечатан губернской типографией в Костроме; издание сборника обошлось КЦИО в 633 рубля 31 ко-

Свято-Троицкий Ипатьевский мужской монастырь. Фото начала XX века.

пейку, причем 100 рублей на эти цели были пожертвованы владыкой Тихоном. В состав сборника входили: статьи И.В. Баженова – «Данные относительно пребывания царя Михаила Феодоровича Романова в Ипатьевском монастыре в начале 1613 года», «Призвание боярина Михаила Феодоровича Романова на Московский и всея Руси царский престол», «Вклады царя Михаила Феодоровича, сохранившиеся донные в церквах и монастырях Костромской епархии», «Одноколка царя Михаила Феодоровича и Марфы Ивановны Романовых»; статьи священника Михаила Раевского – «Избрание на царство Михаила Феодоровича Романова» и «Посещение Макарьевского Унженского монастыря царем Михаилом Феодоровичем»; стихиры Пятидесятницы – из старинных нотных рукописей нотной библиотеки костромского архиерейского хора.

Реализация сборника производилась обществом через костромское Феодоровско-Сергиевское братство и редакцию «Костромских епархиальных ведомостей», а также посредством книготорговцев – Бекенева в Костроме и Тузова в Санкт-Петербурге. Издание приобреталось для церковных библиотек, а также продавалось на юбилейной выставке в Костроме, открывшейся 20 мая 1913 года.

Подарочные экземпляры сборника, в кожаном переплете бордового цвета, были переданы обер-прокурору В.К. Саблеру и через него – императору Николаю II. Государь выразил за это благодарность обществу, о чем владыка Тихон сообщил на заседании совета КЦИО 3 мая 1913 года. «По одному экземпляру «Сборник» был препровожден и другим высокопоставленным лицам, преосвященным и ученым учреждениям, и всеми ими был принят благосклонно, что выразилось, сверх словесной и письменной благодарности получивших,

20 мая 1913 года. Открытие юбилейной выставки. Фото К. Булды.

в присланных некоторыми из них денежных крупных пособиях обществу»³³. Так, 100 рублей в пользу КЦИО прислал епископ Чигиринский Никодим (Кротков) – уроженец Костромской земли, будущий архиепископ Костромской и Галичский, священномученик.

Экземпляры сборника были посланы в студенческие библиотеки духовных академий, в Академию наук и другие ученые и археологические учреждения – многие из которых ответно прислали для КЦИО собственные издания, существенно приумножившие библиотеку общества. Приведем здесь перечень учреждений, с которыми КЦИО вступило в подобный обмен – он достаточно ярко свидетельствует, сколь серьезное внимание уделялось церковным историко-археологическим исследованиям в России того времени:

«Академия наук.

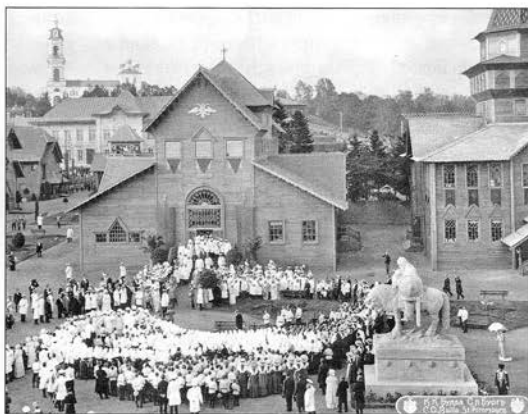
Академии духовные: Казанская, Киевская, Московская и С[анкт]-Петербургская.

Архангельский губернский статистический комитет.

Архангельский епархиальный церковно-археологический комитет.

Бессарабское церковно-историческое общество.

Вятская ученая архивная комиссия.

Донской епархиальный церковно-исторический комитет.

Императорский Российский исторический музей имени императора Александра III в Москве.

Калужское церковное историко-археологическое общество.

Костромская ученая архивная комиссия.

Костромское научное общество по изучению местного края.

Литовское епархиальное древнехранилище.

Минский церковный историко-археологический комитет.

Московский археологический институт.

Нижегородская губернская ученая архивная комиссия.

Новгородское церковно-археологическое общество.

Орловское церковное историко-археологическое общество.

Полтавский церковный историко-археологический комитет.

Смоленский церковно-археологический комитет.

С[анкт]-Петербургский императорский археологический институт.

Тверская ученая архивная комиссия.

Трифоновский комитет церковно-археологического музея при Вятской ученой архивной комиссии.

Тульская епархиальная палата древностей.

Церковно-археологический музей при Киевской духовной академии.

Церковно-археологический отдел при Обществе любителей духовного просвещения в Москве.

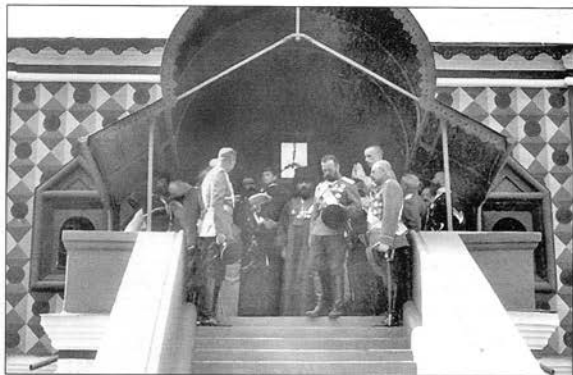
Церковно-историко-археологическое общество Казанской епархии»³⁴.

*19 мая 1913 года.
Император Николай II выходит
из древнехранилища КЦИО.*

Важнейшей вехой истории КЦИО стало празднование в Костроме 300-летия Дома Романовых, проходившее 19-20 мая 1913 года с участием царской фамилии.

19 мая после Божественной литургии в Троицком соборе Ипатьевского монастыря император Николай II и члены его семьи посетили древнехранилище КЦИО. Приведем здесь подробное описание этого события в характерной для того времени стилистике:

«По общему обзору Их Величествами Троицкого соборного храма Государь Император с Наследником Цесаревичем, в сопровождении архиепископа Тихона, особ Императорской фамилии, в 12 1/2 часов дня изволил посетить палаты царя Михаила Феодоровича, в которых помещается обширное и богатое древнехранилище Костромского церковно-исторического общества. Встреченный во входной палате председателем общества, заведующим древнехранилищем И. Баженовым, Государь и сопровождающие Его лица проследовали в главную палату, в которой были сосредоточены находившиеся ранее в ризнице древнейшие иконы Ипатьевского монастыря. В ряду их обращено было внимание государя на большой складень – Феодоровскую икону Божией Матери, бывшую в мольнойной Михаила Феодоровича во время пребывания его в этих палатах (прежде наместнических) в феврале-марте 1613 года, на Казанскую икону Бого-

матери, находившуюся также в моленной Михаила Феодоровича во время пребывания его в Макарьево-Унженском монастыре у строителя старца Давида Хвостова, и на исторические реликвии московского общеземского посольства – Владимирскую икону Божией Матери и престольный крест с грандиозным фонарем, своеобразного устройства; пред всеми этими иконами возжжены были в старинных подставах толстые свечи желтого воска. По стенам этой сравнительно большой палаты расположены были в таблах (конца XVIII века) наиболее древние иконы XV, преимущественно XVI, XVII и отчасти XVIII веков, и таковая обстановка придала этому помещению характер старинной моленной, вызвав в высоких посетителях благоговейное настроение. Затем Государь в остальных комнатах изволил обозреть церковные предметы древнерусского шитья, как то: пелены, воздухи, плащаницы, надгробные покровы, священные одежды – престольные, архиерейские и иерейские, далее церковнослужебные ценные сосуды, начиная с золотых (в коих 9 фун[тов] весу), приложенных Д.И. Годуновым в 1599 г.; причем обращено особенное внимание Государя на драгоценные цату и рясны, приложенные в 1618 г. царем Михаилом Феодоровичем и матерью его инокиней Марфой к чудотворному Феодоровскому образу Божией Матери. Наконец Государь изволил рассматривать древнейшие богослужебные книги – рукописные (от 1434 г.) и старопечатные, каковых очень много из времени царствования Михаила Феодоровича; в этом отделе особенное внимание Его Величества привлекли две лицевые рукописные псалтири – одна 1591, а другая от 1594 г. с многочисленными художественными миниатюрами и заставками. Необходимые объяснения при этом обозрении достопримечательностей древнехранилища давал

Его Величества архиепископ Тихон. Между тем И. Баженовым даны объяснения Их Императорским Высочествам.

Государь Император милостиво изволил принять поднесенные во время пребывания в палатах два роскошных альбома с фотографическими снимками достопримечательностей Ипатьевского монастыря и, при оставлении палат, в память о своем посещении их, изволил начертать на особом листе собственноручную подпись «Николай».

Дворец царя Михаила Феодоровича, ввиду тесноты помещения и скудного освещения из старинных узких окон, осматривался только Высочайшими особами...»³⁵

Позднее в отчете КЦИО указывалось: «В память Высочайшего посещения в древнехранилище хранятся собственноручная Его Императорского Величества подпись на особом листе, вложенном в рамку, и перо с ручкой»³⁶.

Визит императорской семьи в древнехранилище фактически стал началом экспозиционной деятельности музея КЦИО. Правила работы музея были предварительно утверждены архиепископом Тихоном. «Для посещения древнехранилища публикой было назначено время с 1 до 3 часов дня по воскресеньям, вторникам и пятницам, для экскурсантов группами не более 25 лиц, без других посторонних»³⁷.

Внутренний вид Ипатьевского монастыря. Фото конца XIX века.

Ввиду того, что многие предметы из ризницы Ипатьевского монастыря были переданы в древнехранилище лишь по устному распоряжению архиепископа Тихона, потребовалось документальное оформление такой передачи; 29 августа 1913 года совет КЦИО постановил назначить для этого комиссию в составе И.В. Баженова, священника Михаила Раевского и Н.В. Малиновского. 25 ноября того же года комиссия приняла по описи от ризничего Ипатьевской обители иеромонаха Макария: «1) образов и икон-кладней под 69 номерами; 2) крестов, священных сосудов и разных церковных принадлежностей под 44 номерами; 3) памятников древнерусского шитья под 53 номерами; 4) рукописей и старопечатных книг под 34 номерами и 5) разных нецерковных предметов под 12 номерами. Из предметов древности многие представляют большую редкость и относятся к XIV-XVI вв. и ко времени царствования Михаила Феодоровича»³⁸.

Особого внимания заслуживали следующие экспонаты древнехранилища:

«Из икон – а) Владимирская Пресв[ятой] Богородицы в басемном окладе с 8 дробницами, по преданию принесенная московским посольством 14 марта 1613 г.; б) икона (кладень) Казанская Божией Матери, по преданию из модельной комнаты Михаила Феодоровича, что в Макарьево-Унженском монастыре; в) икона Мати Молебница – XIV века; г) Успения Пресв[ятой] Богородицы, вклад И.М. Годунова 1567 г.; д) Владимирская Пресв[ятой] Богородицы пятилистовая, дар И.С. Годунова; е) св[ятой] муч[еницы] Агриппины, вклад Годуновых; из крестов – а) запрестольный деревянный, по преданию принесенный в г. Кострому московским посольством 14 марта 1613 г.; б) напестольный сребропозолоченный с частицами мощей, дар Д.И. Годунова от 1594 г., и другие (...). Из нецерковных предметов обращают на себя внимание – посох черный из простого дерева, присланный из московской Оружейной палаты по повелению императора Николая I от 11 декабря 1834 г., как принадлежавший царю Михаилу Феодоровичу; сребропозолоченный

ковш, весом 1 ф[унт] 27 зол[отников], с резной надписью о принадлежности его царю Михаилу Феодоровичу; доставленная из Макарьево-Унженского монастыря одноколка Романовых – инокини Марфы Ивановны и Михаила Феодоровича»³⁹.

С окончательным устройением древнехранилища церковно-историческое общество по указанию архиепископа Тихона занялось составлением и подготовкой к печати каталога предметов церковной старины, находящихся в музее КЦИО. На заседаниях совета КЦИО 29 августа и 2 декабря 1913 года для этой цели была назначена комиссия в составе И.В. Баженова, священника Михаила Раевского, Н.В. Малиновского и преподавателей духовной семинарии И.Ф. Груздева и Г. Соколова, а также определен порядок ее работы: «Комиссия по распределению между собой предметов древнехранилища по комнатам предварительно составит каталоги по ним, а редактирование полного каталога по частичным каталогам поручит председателю общества И. Баженову с тем, чтобы каталог составлен был по отделам и в соответствии расположению предметов по комнатам древнехранилища, с предисловием в начале и оглавлением по отделам и комнатам»⁴⁰. В начале 1914 года «Каталог церковных и других предметов древности, находящихся в древнехранилище Костромского церковно-исторического общества в покоях Михаила Феодоровича Романова, что в Ипатьевском монастыре» был отпечатан костромской губернской типографией тиражом в 1800 экземпляров; он раздавался членам КЦИО, рассылался по приходам епархии, ученым и археологическим учреждениям.

Одновременно с составлением каталога проводилась систематизация библиотеки КЦИО, размещавшейся в отдельной комнате древнехранилища; заведовал библиотекой преподаватель епархиального женского училища (затем – духовной семинарии) Н.В. Малиновский, выпускник Санкт-Петербургского археологического института, утвержденный в этой должности постановлением совета общества от 12 октября 1913 года.

Состав библиотеки был разнообразен и включал в себя:

«а) письменные памятники церковной древности: преимущественно рукописные и старопечатные богослужебные книги, синодики, сборники, грамоты и акты архивного характера, касающиеся Костромской епархии, и б) библиотеку из книг по церковной археологии, истории местного края, по русской истории со вспомогательными науками и из изданий местных типографий и трудов губернских ученых архивных комиссий и епархиальных церковно-историко-археологических и других обществ»⁴¹.

Численные показатели состава библиотеки были следующими:

«Всего, как рукописных, так и печатных (старо- и ново-) в библиотеке имеется номеров 323. По отделу рукописей их насчитывается 73 номера. Из этого числа рукописей 49 приходится на долю священных, церковно-служебных и церковно-исторических книг, а остальные 24 номера возмещаются за счет рукописей нецерковного характера. По отделу печатных книг и брошюр числится 250 номеров. Из этого общего числа 99 номеров отмечают собой старопечатные священные, церковно-служебные и церковно-исторические книги; 15 номеров – книги религиозно-нравственного содержания; 43 – книги исторического содержания; 46 – журналы, отчеты и издания разных ученых обществ; 35 – смесь и 12 – путеводители, справочники и указатели»⁴².

Особенно ценными книгами в собрании библиотеки являлись следующие:

«1) Евангелие – в малую четверть листа в кожаном переплете, написано полууставом (с 13 ноября 1436 года) в Новгороде в монастыре Благовещения Пресв[ятой] Богородицы.

2) Евангелие – в лист, в старинном шелковом переплете, писано полууставом в 1551 г.

3) Евангелие – в лист, писано полууставом в 1564 году.

4) Евангелие – в четверть листа, писано полууставом в 1570 г.

5) Евангелие лицевое, в десть, вклад И.И. Годунова в Ипатьевский монастырь. Евангелие пи-

сано в 1603 г. крупным превосходным уставом, слова писаны сплошь; в Евангелии имеется множество изящных украшений в виде раззолоченных голубых заставок пред началом каждого Евангелия и многочисленных по листам художественных миниатюр.

6) Евангелие в лист от 1605 г., пожертвовано в Ипатьев монастырь Д.И. Годуновым; писано крупным полууставом на александрийской бумаге, с миниатюрами (всех 99), расположены на полях рукописи.

7) Псалтирь в десть, написана на александрийской бумаге превосходным уставом; дар Д.И. Годунова в 1591 году в Ипатьевский монастырь; в псалтири 576 изящных миниатюр.

8) Псалтирь в десть, от 1594 года, вклад Д.И. Годунова, написана на александрийской бумаге красивым уставом царских писцов, с миниатюрами на полях.

9) Псалтирь лицевая в полулисте, по происхождению относится к XVI веку, написана хорошим уставом.

10) Служебник (без конца) в 1/4 д[ол]ю листа; написан уставом XV века; надстрочных знаков мало; слова расположены почти сплошь.

11) Чинооснование церковное, в 1/6 д[ол]ю листа, писано мелким уставом, от 1522 года.

12) Триодь Цветная (со среды шестой недели), в лист; писана полууставом от 1522 года»⁴³.

1 июня 1914 года в актовом зале епархиального женского училища под председательством архиепископа Тихона состоялось годовое собрание КЦИО, которое подвело итоги работы общества со времени его учреждения до начала 1914 года. В собрании приняли участие около 150 человек. Открывшееся пением тропаря «Днесь благодать Святаго Духа нас собра...», оно продолжилось выступлением архиерейского хора и докладом Н.В. Малиновского о составе КЦИО, деятельности совета общества и его денежных средствах.

Как указал докладчик, кроме попечителя общества архиепископа Тихона, в состав КЦИО входили 4 почетных члена (епископ Кинешемский Арсений, губернатор П.П. Стремоухов и

Комплекс зданий Костромской семинарии на волжской набережной (ныне - государственный университет); здесь духовная школа размещалась с 1866 по 1918 годы. Фото конца XIX века.

бывший губернатор П.П. Шиловский, директор Санкт-Петербургского археологического института Н.В. Покровский), неперменные члены (согласно п. 9 устава – «ректор духовной семинарии, смотрители духовных училищ, инспектор епархиального женского училища, секретарь консистории, епархиальный наблюдатель церковных школ, епархиальный миссионер, благочинные церквей и монастырей Костромской епархии и преподаватели местной духовной семинарии по кафедрам литургики, церковной истории и гражданской истории»⁴⁴), 76 действительных членов (в том числе пожизненный действительный член епископ Чигиринский Николай, архиепископ Ярославский и Ростовский (до 22 декабря 1913 года) Тихон (Белавин) – будущий Святейший Патриарх Московский и всея Руси, архиепископ Кишиневский и Хотинский Серафим (Чичагов) – будущий митрополит и священномученик) и два члена-сотрудника. Секретарем общества вместо перемещенного в Москву священника Н. Виноградова 5 марта 1913 года советом КЦИО был избран священник Михаил Раевский.

После доклада Н.В. Малиновского был заслушан акт ревизионной комиссии, зачитанный секретарем консистории Л.Ю. Шавельским. Затем состоялись выборы нового члена совета, и

в завершение первой части заседания архиерейский хор исполнил концерт Гречанинова «Внуши, Боже, молитву мою...»

Вторая часть заседания КЦИО была посвящена заслушиванию реферата И.В. Баженова на тему: «Справедливо ли мнение, что Феодоровская икона Божией Матери в московском Новоспасском монастыре есть именно та древняя икона, которой был благословлен на царство сын ее Михаил Феодорович?» В связи с интересом данной темы для церковной истории Костромского края изложим ее подробнее.

15 июня 1913 года в «Церковных ведомостях» была напечатана заметка о посещении императором Николаем II московского Новоспасского монастыря - где указывалось, что в крестном ходе при встрече государя несли чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери, которой мать Михаила Феодоровича благословила его на царство. В связи с этим архиепископ Тихон 24 июля предложил КЦИО «путем научного обследования об иконе в печати восстановить историческую истину»⁴⁵ - то, что чудотворный образ Пресвятой Богородицы, связанный с воцарением дома Романовых, пребывает в Костроме, а не в Москве. В заседании 29 августа 1913 года совет общества поручил выполнение этого задания И.В. Баженову.

20-21 октября председатель КЦИО, посетив Новоспасский монастырь, осмотрел находящуюся там Феодоровскую икону и на собрании 1 июня 1914 года изложил следующие выводы:

«...Икона эта никогда не была признаваема чудотворной и не причисляется к разряду местно чтимых святынь. В России имеется лишь одна чудотворная Феодоровская икона Богоматери: это – подлинная икона и именно та, которая находится в костромском Успенском соборе. Даже самый первый по времени список с этой иконы, находящийся в Феодоровском мужском монастыре в с. Городце Балахнинского у[езда] Нижегородской губернии, относится лишь к местно чтимым святыням.

(...) В Ново-Спасском монастыре совершенно не имеется документальных данных, могущих служить подтверждением того, будто находящаяся в нем Феодоровская икона Божией Матери есть та самая, которой был благослов-

лен на царство инокиней Марфой сын ее Михаил Феодорович. (...) Более достоверным является сообщенное [настоятелем монастыря] о[тцом] архимандритом [Макарием] другое предание, именно – что «находящаяся в Ново-Спасском монастыре Феодоровская икона Богоматери есть копия с той иконы, которой инокиня Марфа благословила Михаила Феодоровича, написанная тотчас по прибытии новоизбранного царя в Москву». Но это сообщение об иконе еще более не дает основания считать ее той иконой, которой инокиня Марфа благословила сына Михаила на царство. Притом и древность ее, указываемая сообщением о том, что копия эта написана тотчас же по прибытии новоизбранного царя в Москву, сомнительна: она представляется маловероятной именно в силу отсутствия в означенной иконе доказательств или признаков ее якобы трехсотлетней давности»⁴⁶.

Далее И.В. Баженов, анализируя цветовую гамму иконы из Новоспасского монастыря и надписи на ней, сделал вывод о написании этого образа не ранее начала XVIII века. Однако председатель общества не счел исследование на этом законченным: он обратился к изучению Феодоровского образа Божией Матери, пребывающего в Троицком соборе Ипатьевского монастыря (в приделе во имя преподобного Михаила Малеина), и задался вопросом – можно ли считать эту икону материнским благословением царю Михаилу? В первой половине XIX века данный образ помещался над царскими вратами Троицкого собора – вместе с ковчегом, содержащим мощи святых и частицу Ризы Господней, что свидетельствует придававшееся ипатьевской иконе особое значение, «вероятно, в качестве дарственного царского образа в Троицкий собор»⁴⁷. Ее реставрация, видимо, совершалась перед посещением Ипатьевского монастыря императрицей Екатериной II в 1767 году; «уже это самое обстоятельство, что Феодоровская эта

Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери. Подлинник иконы с XIII века по 1929 год находился в Успенском соборе Костромского кремля. Фото начала XX века.

икона к означенному времени пришла в настолько обветшалое состояние, что оказалось потребным обновление ее письма, достаточно свидетельствует, что эта икона в первоначальном своем письме была довольно старинной, и в самом деле она тогда, со времени воцарения Михаила Феодоровича, имела за собой уже свыше полуторавековую давность бытия»⁴⁸.

Изучение надписей на образе из Ипатьевского монастыря и стилистических особенностей его серебряно-позолоченного оклада привели И.В. Баженова к выводу: «Та Феодоровская икона Божией Матери, которая помещается в иконостасе придела во имя преп[одобного] Михаила Малеева, должна быть по справедливости отнесена по происхождению ко временам до половины XVII века»⁴⁹. Однако требовало оценки издавна бытовавшее в Ипатьевской обители предание, называвшее именно этот образ материнским благословением инокини Марфы. И.В. Баженов предложил следующее объяснение:

«Положительно признавая историческим то, что на подвиг управления Российским государством Михаила Феодоровича благословила мать его инокиня Марфа чудотворной Феодоровской иконой Богоматери, референт ввиду этого и для выяснения происхождения непрерывного в Ипатьевском монастыре предания о находящейся в приделе преп[одобного] Михаила Малеева Феодоровской иконе, при наличии указанных признаков ее древности, принял следующее представление. Инокиня Марфа Ивановна от обители благословила сына своего Михаила Феодоровича на царственные подвиги при самом отъезде его 19-го марта 1613 года из Ипатьевского монастыря этой Феодоровской иконой Богоматери, которая затем и стала достоянием монастыря и, как такая, была помещена на самом видном месте – над царскими вратами Троицкого соборного храма, и затем уже на настоящем месте – в приделе (...). И с тех-то древних времен за этой Феодоровской иконой Богоматери упрочилось доселе живое представление о ней как благословенной для царя Михаила Феодоровича, которое, как видели, подтверждается историческими данными»⁵⁰.

В 1914 году КЦИО продолжило свою деятельность по изучению церковных древностей Костромской епархии. Благодочинный III Солигаличского округа священник В. Соколов осмотрел и описал деревянный храм (построенный в 1783 году) в селе Георгиев-на-Старом Солигаличского уезда. 27 апреля 1914 года И.В. Баженов изучал иконы и фрески костромского Спасского храма в Гостином дворе (обычно именуемого сейчас «Спас в Рядах») в связи с предстоявшим ремонтом придела церкви. 4 мая он же и священник Михаил Раевский обследовали иконы костромского Крестовоздвиженского храма, предполагавшиеся к реставрации – после чего решено было отказаться от поновления местной иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радосте» во внимание к древности и художественности ее письма.

Дважды – 23 мая и 11 июня 1914 года – И.В. Баженов, священник Михаил Раевский и ректор семинарии протоиерей Виктор Чекан посещали Спасо-Запрудненскую церковь Костромы. Первый осмотр завершился разрешением осуществить предполагавшийся местным духовенством ремонт нижнего храма. Во втором случае повод был более серьезным: председатель общества и ректор духовной школы изучали возможность реставрации древней костромской святыни – иконы Нерукотворенного образа Господа Иисуса Христа⁵¹, которая сильно обветшала (посредине лика Спасителя прошла трещина, потускнели краски, местами начал отпадать левкас). Весьма интересен и актуален даже для нашего времени вывод совета КЦИО:

«...Реставрация иконы, по мнению обзревших ее членов совета, должна быть произведена непременно под руководством и наблюдением ученого столичного художника, по рекомендации директора археологического института петроградского или московского. Соответственно высокому местному почитанию этого весьма древнего Нерукотворенного образа Христа Спасителя должна быть особая и самая обстановка при реставрации, а именно: членами высказано пожелание, чтобы работа по реставрации иконы производилась в самом храме, где является возможным для этого, хотя ширмами,

Спасо-Запрудненский храм г. Костромы.
Фото начала XX века.

отделить достаточное место при левом приделе; для реставрации должен быть поставлен мастер доброго настроения; чтобы во время производства работ совершаемы были причтом, хотя бы однажды в день, молебен или чтение акафиста Спасителю и установлено было на время реставрации, приблизительно на 10-14 дней, непрерывное очередное дежурство членов местного причта»⁵².

19 июня 1914 года по поручению архиепископа Тихона комиссия из членов совета КЦИО, членов духовного правления Ипатьевского монастыря и губернского архитектора Л.А. Большакова осматривала наружные фрески Троицкого собора и колокольню Ипатьевской обители. Комиссия «пришла к тому заключению, что необходимо возобновить попорченные фрески, а равно и иконы на западных вратах оград (около дворца [Михаила Феодоровича]) во время сухое и теплое, приблизительно от половины мая до августа месяца, и сделать это не позднее 1916 года», а также «признала необходимым стены звонницы вновь тщательно перетереть и окрасить их масляной краской; причем к сему заключению комиссия присоединила свое пожелание, по мотивам религиозно-бытовым – по окраске звонницы масляной краской укра-

сить ее с трех сторон, северной, западной и восточной (где была ранее роспись), священными изображениями в древних тонах и стилях»⁵³.

Потребовал рассмотрения и вопрос о возможности переоборудования древнехранилища КЦИО, размещавшегося в Ипатьевском монастыре. 19 марта 1914 года городской архитектор Н.И. Горлицын, осмотрев музей, рекомендовал устроить в палатах центральное водяное отопление. Однако совет общества на заседании 30 апреля, заслушав сообщения И.В. Баженова и хранителя музея иеромонаха Макария, доложил архиепископу Тихону: «По истечении зимы внутри палат, оставшихся зимой без отопления, не оказалось никакой сырости, равно как и зимой не было ее заметно. Совет не находит нужным устройство в палатах предложенного способа отопления и полагает возможным и на будущее время оставить без отопления служащие древнехранилищем палаты царя Михаила Феодоровича»⁵⁴. Управляющий епархией такое решение утвердил.

По запросу Ярославской архивной комиссии КЦИО занималось исследованием: сохранились ли в Галичском уезде языческие обряды в честь Ярилы (славянского божества). 4 июля 1913 года совет общества поручил изучение этой темы уездному наблюдателю церковно-приходских школ Галичского уезда священнику села Ильинского, что в Селитской волости, М. Троицкому. 24 января 1914 года тот сообщил совету КЦИО: «По собранному мною сведениям относительно того, что якобы и до сих пор отправляются весьма любопытные обряды в честь Ярилы (...), оказалось, что нигде, ни в каких приходах Галичского уезда празднований и обрядов в честь Ярилы не совершается. Об Яриле в пределах уезда даже никто ничего не знает. Только в городе Галиче в день заговенья на Петров пост бывает гулянка молодых людей за городом, поют песни и поминают в них об Яриле, но никакие процессии не бывает. Один из старейших иереев г. Галича мне сообщил, что лет 50 тому назад, действительно, на этой гулянке в честь Ярилы устраивался какой-то идол; одевался в разные тряпки и пред ним пелись песни, больше ничего

не было⁵⁵. Эти сведения совет КЦИО и предоставил в распоряжение Ярославской архивной комиссии.

11 июля 1914 года попечитель церковно-исторического общества владыка Тихон был назначен архиепископом Курским и Обоянским; его место занял епископ Евгений (Бережков), до этого – Приамурский и Благовещенский. 30 июля vicарный епископ Кинешемский Арсений, почетный член КЦИО, стал епископом Омским и Павлоградским; новым vicарием с 8 сентября 1914 года являлся епископ Кинешемский Севастиан (Вести; 1870-1934). В том же году общество понесло ощутимые потери: скончались его действительные члены наместник Ипатьевского монастыря архимандрит Платон, настоятель Макариево-Унженского монастыря архимандрит Иов и костромской купец А.И. Акатов, оказывавший обществу существенную материальную поддержку. В целом по прошествии 1913 года финансовое положение КЦИО было весьма затрудненным – прежде всего из-за больших затрат на печатные издания, юбилейный сборник и каталог древнехранилища. Многим планам КЦИО помешало осуществиться и начало Первой мировой войны. В отчете за 1914 год говорилось:

«Начавшаяся с 19 июля война России с Германией и Австро-Венгрией не могла не отозваться на деятельности общества, так как она всецело привлекла на себя общественное внимание, и на ней, на удовлетворении военных колоссальных нужд, сосредоточились заботы и деятельность всех слоев населения империи, в том числе, конечно, и Костромского края. (...) В силу этого члены церковно-исторического общества естественно должны были поступиться своими общественными интересами в пользу общероссийских военных. (...) За отсутствием денежных средств, с одной стороны, и неожиданно сложившихся обстоятельствах военного времени с другой, обществу оставалось довольствоваться такой деятельностью, которая не обуславливалась бы зависимостью ни от денежных средств, ни от сосредоточившего на себе внимание военного времени»⁵⁶.

Тем не менее КЦИО продолжало работать: в августе 1914 года началась реставрация хранившейся в древнехранилище с середины 1912 года большой (2 1/2 аршина в окружности) металлической люстры, доставленной в музей священником Успенской церкви села Наволоки Кинешемского уезда, благочинным VII Кинешемского округа Костромской епархии отцом Иоанном Сахаровым. «По его рапорту, люстра пожертвована в Успенскую церковь означенного села героем войны 1812 года полковником Кондратьевым, по письменному сообщению которого она находилась в той зале Михайловского дворца (Инженерного замка), где скончался император Павел I. По времени своего устройства люстра, как показывает самый стиль ее – строгий ампир, относится к концу царствования Екатерины II и, по компетентным отзывам обозревателей-художников, имеет высокую ценность по надлежавшей реставрации ее»⁵⁷. В конце августа люстру осмотрел заведующий художественно-ремесленной мастерской золото-серебряного дела в селе Большом Красном К. Орлов, который 18 сентября сообщил И.В. Баженову: для восстановления первоначального облика люстры требуется заново отлить многие детали, а общая стоимость работ составит 110 рублей. Требуемые средства, несмотря на печальное состояние финансов КЦИО, были изысканы, и в апреле 1915 года отреставрированная люстра была помещена в четвертом зале древнехранилища.

Кроме того, в 1914 году музей КЦИО продолжал пополняться предметами старины. В древнехранилище поступили: серебряно-позолоченные сосуды 1594 года из Спасо-Преображенской церкви г. Кинешмы (упомянувшиеся выше), пожертвованные Е.Д. Макаровой иконы XVIII-XIX веков, освященный 13 декабря 1730 года митрополитом Грузинским Николаем печатный антиминос – дар насельника Ипатьевского монастыря иеродиакона Иакова; шитая серебром епитрахиль начала XIX века, пожертвованная в 1824 году матерью писателя А.С. Грибоедова Богородицкой церкви с. Никитского Нерехтского уезда и переданная в музей КЦИО рубя-

щенником костромского Спасо-Запрудненского храма А. Виноградовым; церковные предметы XVII века – царские врата, резной крест с предстоющими и ветхие хоругви – пожертвованные музеем Введенской церковью с. Пружинино Нерехтского уезда; две художественные картины религиозного содержания (одна из них была подарена КЦИО настоятельницей Макариево-Решемского женского монастыря игуменией Досифеей) и две грамоты XVIII века, найденные в архиве Троицкого храма с. Фельковой Слободки Чухломского уезда священником Филаретом Изюмовым. В библиотеку КЦИО продолжали поступать новые издания от авторов, научных учреждений и обществ со всей России. Древнехранилище общества предоставляло свое собрание для исследователей: так, в конце 1913 – начале 1914 года здесь работал студент IV курса Санкт-Петербургской духовной академии Михаил Вертоградский, изучавший старинные рукописные и печатные служебники⁵⁸.

1915 год для КЦИО стал трудным временем, прежде всего из-за финансовых проблем. «Всеобщая забота об удовлетворении военных нужд, скудное поступление членских взносов и, как следствие этого, отсутствие в обществе денежных средств лишили совет общества возможности развить свою деятельность в области церковно-исторического исследования и изучения края. Совет общества принимал меры к изысканию денежных средств на удовлетворение своих нужд, но они оказались тщетными. (...) За отсутствием достаточных денежных средств совет не мог командировать из своей среды компетентных лиц для осмотра церковно-исторических достопримечательностей на местах их нахождения, не мог также приступить к изданию уже имеющегося в значительном количестве для напечатания историко-археологического материала. Ввиду таких обстоятельств деятельность совета общества была весьма ограниченная и проявилась так же, как и в предшествовавшем 1914 г., в охранении предметов церковной старины по указанию епархиального начальства, в принятии жертвующим обществу предметов церковной древности и книг и в сношениях с дру-

гими учеными обществами и лицами, но в очень скромном размере»⁵⁹.

К сожалению, оказать КЦИО существенную материальную помощь не смогли и церковные власти. 12 января 1915 года, заслушав сообщение И.В. Баженова, совет общества постановил ходатайствовать перед епархиальным съездом духовенства об ежегодном ассигновании определенной суммы на нужды КЦИО. Комиссия по делам духовной семинарии 24 августа 1915 года предложила выделять обществу по 50 рублей ежегодно:

«Комиссия вполне сознает важность и ценность трудов церковно-исторического общества, в то же время не может забыть, как осложнилась, как затрудняется жизнь духовенства: всюду нужны жертвы, всюду нужна помощь, вызываемые тяготами военного времени, а потому в решении вопроса о сумме ассигнований на нужды общества комиссия разделилась на две части: 8 человек желали бы ассигновать 100 руб., а остальные 10-50 руб.; следовательно, большинством решено первоначальную помощь обществу выразить в определенной ежегодной сумме 50 руб., каковую и отнести на счет прибылей епархиального свечного завода»⁶⁰.

Однако на заседании епархиального съезда 25 августа было принято следующее решение:

«Ввиду тяжелого военного времени и необходимости удовлетворения других, более неотложных нужд, съезд постановил мнение комиссии отклонить»⁶¹.

23 августа 1915 года в актовом зале епархиального женского училища состоялось очередное годовое заседание КЦИО. После доклада Н.В. Малиновского о составе общества, деятельности совета и денежных средствах за 1914 год состоялись выборы председателя и членов совета на предстоящее трехлетие; председателем КЦИО был вновь избран И.В. Баженов. Затем архиерейский хор исполнил два церковных песнопения.

Во втором отделении заседания протоиерей Ильинский церкви г. Костромы Александр Крутиков зачитал реферат священника Михаила Равевского «Церковные древности Костромской

И.В. Баженов с сыновьями - Валерианом и Дмитрием - в годы Первой мировой войны.

епархии по представленным в духовную конси-сторию настоятелями монастырей и церквей спискам»; так КЦИО подвело итог большой работы, начатой одновременно с созданием общества. Описи и списки, представленные в конси-сторию по данной теме, составили рукописный сборник в 167 листов.

В реферате говорилось: «Из означенного сборника усматривается, что сведения о церковных древностях епархии доставили 12 монастырей (не включая сюда Ипатьевского монастыря, древности которого подлежали непосредственному обозрению председателя общества) и 158 церквей, состоящих в 52 благочиннических округах. Имея в виду общее количество монастырей (20) и церквей (918 на 1912 г.) в епархии, нужно сказать, что предметы церков-

ной старины сохранились в большей части монастырей и в меньшей части приходских церквей, притом сохранилось далеко не все то, что имелось в них от лет древних. (...) Сохранилось, благодаря заботливости духовенства епархии, значительное количество разнообразных предметов церковной старины даже от XIV-XVI веков и преимущественно от XVII-XIX вв. Всех сохранившихся предметов старины по сборнику насчитывается 908; они могут быть разделены на две категории: а) религиозно-нравственного характера и б) обыкновенные, мирские (последних очень ограниченное количество)»⁶².

Реферат был прочитан в извлечении (полный объем его составлял 59 страниц) и «возбудил интерес в слушателях, из коих многие по окончании заседания заявили г[осподину] председателю о своем желании видеть реферат сполна напечатанным»⁶³. Завершилось годовое собрание исполнением архиерейским хором трех концертов и, по предложению владыки Евгения, молитвой «за царя и люди».

23 сентября 1915 года совет КЦИО на своем заседании постановил напечатать реферат священника Михаила Раевского в первом выпуске трудов общества. Однако этим планам уже не суждено было исполниться...

Вследствие материальных трудностей КЦИО вынуждено было существенно ограничить командировки для исследования церковных древностей на местах. За весь 1915 год состоялась лишь одна такая поездка: И.В. Баженов во исполнение поручения епископа Евгения 10 октября осмотрел Введенский храм с. Григорьевского Нерехтского уезда, построенный в 1747 году на средства княгини П.И. Волконской – в связи с предполагавшейся причтом и церковным старостой реставрацией икон. Подробный отчет о результатах осмотра председатель КЦИО передал управляющему епархией 12 октября 1915 года.

Библиотека общества продолжала пополняться получаемыми в дар книгами и научными изданиями; кроме того, от епископа Кинешемского Севастиана были приняты две рукописи, найденные им при обозрении храмов Юрьевец-

Епископ Кинешемский (в 1923-1929 годах - архиепископ, управляющий Костромской епархией) Севастиан (Вести). Фото с портрета XX века.

кого уезда (одна из рукописей датировалась XVII веком). В древнехранилище за весь год поступили только иконное изображение херувима (от члена совета КЦИО А.Н. Рождественского) и две каменные плитки – формы для отливки металлических нательных крестов (от ученика IV класса семинарии Николая Богданова).

В 1916 году положение КЦИО не изменилось к лучшему; годовое собрание, судя по всему, вообще не состоялось. «Незначительные денежные средства, коими располагало общество, не дали возможности совету общества развить церковно-археологическую деятельность по собственной инициативе, хотя бы в скромных размерах, равным образом не позволили приступить к печатному изданию трудов. Совет общества должен был ограничить свою деятельность лишь ответами на несколько церковно-археологических запросов со стороны духовенства и духовной консистории по требованию обстоя-

тельств (ремонта храмов и поновления икон), а в издательском деле удовлетворяться напечатанием отчета за 1915 год в местных епархиальных ведомостях с отгиском отдельных брошюр в количестве 200 экземпляров»⁶⁴.

15 июня 1916 года И.В. Баженов и А.И. Черницын осматривали стенную живопись и иконостас Богоотцовской церкви в Костроме; 3 июля они же изучали летний храм костромской церкви в честь Рождества Христова на Суле – в обоих случаях перед проведением ремонтных работ. «Ввиду данных производившими осмотр заключений о неимении препятствий в церковно-археологическом отношении к производству ремонта живописи стен и иконостасов в храмах Богоотцовском и Христорождественском на Суле совет общества постановил, что он с[о] своей стороны не имеет препятствий к означенному ремонту»⁶⁵.

Кроме того, совет КЦИО рассматривал вопрос о возможности реставрации старинной местной иконы Казанской иконы Божией Матери, находящейся в Казанской церкви села Знаменского Кинешемского уезда. Причт и староста храма докладывали в консисторию, что этот образ Пресвятой Богородицы пришел в ветхость, имеет сквозную трещину посередине, с него осыпаются краски, а лик Богоматери виден очень плохо; приложив к рапорту фотографию иконы, они просили разрешения провести ее реставрацию. 31 марта консистория передала этот вопрос на рассмотрение КЦИО – но фотография оказалась весьма неудачной, и потому совет общества просил благочинного VIII Кинешемского округа священника Алексея Архангельского произвести на месте детальный осмотр иконы и сообщить имеющиеся сведения о ней.

25 июня благочинный информировал КЦИО, «что 1) время написания иконы Казанской Божией Матери, находящейся в Казанской церкви села Знаменского (Осиновки тож), с точностью трудно определить, так как прежняя церковь, в коей была и сия икона, сгорела, и никаких документальных данных о времени написания сего образа не сохранилось при церкви; но, по преданию, написание сей иконы относится к концу

XVI или началу XVII века; 2) икона составляет местно-чтимую храмовую святыню; 3) имеет потемневший лик Богоматери, продольную во всю длину образа небольшую щель, несколько разрушившихся разной величины мест, и без оксидительствования сей иконы художниками или опытными иконописцами трудно решить вопрос, возможно ли произвести исправления без утраты первоначального письма, особенно лика Богоматери, или без замены его перепиской»⁶⁶. Поэтому совет КЦИО уведомил консисторию, что вопрос о реставрации этого образа может быть решен лишь после его осмотра компетентным специалистом.

В библиотеку общества продолжали поступать присылаемые и передаваемые книги – хотя их число по сравнению с предыдущим годом существенно уменьшилось. Древнехранилище пополнилось лишь даром судебного следователя из г. Петрозаводска В. Казанского: большой оловянной чашей XVIII века и двумя медными брачными венцами.

Как бы предвидя скорое прекращение церковно-музейной деятельности, отчет КЦИО за 1916 год подводит итоги деятельности музея общества – древнехранилища в Ипатьевском монастыре:

«Все предметы древности распределены в восьми комнатах палат и не везде по предметной группировке – соответственно условиям самого помещения и отчасти характеру некоторых предметов. (...) Древнехранилище открыто для посещений публики во все дни недели – летом с 12 1/2 до 5 часов пополудни, а зимой с 12 1/2 до 3 часов пополудни. Для экскурсантов с их руководителями музей и библиотека могут быть открыты и в прочие часы дня, если позволяют [тпу] хранителю музея служебные обязанности. Обозрением руководят и дают надлежащие объяснения заведующий древнехранилищем председатель общества [господин] Баженов и, в его отсутствие, хранитель музея иеромонах Макарий.

О том, сколь велико число посетителей бывает в древнехранилище с течением года, можно судить по количеству подписей в книге для записи почетных посетителей. В отчетном 1916

году таких подписей в книге значится 1733 (...). Но целые массы посетителей не зарегистрированы [так в тексте – А.А.]. В один только день Пятидесятницы – храмовый праздник Ипатьевского Троицкого собора – перебивает в древнехранилище более полсотни тысяч посетителей; всех, желающих осмотреть в этот день музей, древнехранилище не может удовлетворить, и они допускаются для осмотра лишь партиями по сорок человек; значительное количество посетителей бывает и на следующий день Св[ятого] Духа. По званию и положению посетившая древнехранилище публика весьма разнообразна: были профессора, генералы, артисты, писатели, студенты, курсистки, учащие и учащиеся средних учебных заведений, лица военного звания – прапорщики и солдаты, купцы, мещане, крестьяне, беженцы, дети. Древнехранилище было предметом экскурсий учащихся – гимназистов и гимназисток, реалистов, кадетов, семинаристов, учениц епархиального училища, учащихся художественно-ремесленной Красносельской мастерской Костромского уезда и низших учебных заведений, учителей и учительниц и др[угих]. Музей древнехранилища был осмотрен сорока экскурсиями учащихся в сопровождении учителей, двадцатью экскурсиями раненых воинов в сопровождении сестер милосердия и семью экскурсиями солдат в сопровождении ротных командиров. В отчетном 1916 году древнехранилище изволил посетить великий князь Николай Михайлович в сопровождении г[осподина] костромского губернатора Хозикова. Из лиц, выдающихся по своему высокому положению, осматривали музей: министр путей сообщения Трепов, Серафим, епископ Бельский, викарий Холмской епархии; Димитрий, епископ Можайский; генерал от инфантерии Ал. Ал. Адлерберг, состоящий в распоряжении верховного главнокомандующего; генерал Селиванов, радомский губернатор Брянчанников; протоиерей Павел Соколов, председательствующий в Училищном совете при Св[ятейшем] Синоде; заслуженный профессор Митрофанов, профессор Московской консерватории Вильшай и другие. Вообще, положи-

тельно можно утверждать, что кроме костромичей, во множестве осматривающих музей древнехранилища, и те, кому из разных мест России приходится посетить Кострому, считают обязательным для себя осмотреть его как редкую костромскую достопримечательность»⁶⁷.

Отчет о состоянии древнехранилища завершался словами: «Совет Костромского церковно-исторического общества питает надежду на то, что с увеличением в будущем денежных средств и улучшением обстоятельств явится возможность заняться и научной разработкой находящегося в музее богатого по значению и ценности церковно-археологического материала»⁶⁸. Однако будущее оказалось совершенно не таким, как предполагалось руководством КЦИО...

В 1917 году – переломном для отечественной истории – деятельность общества была фактически прекращена. Вскоре оно и формально прекратило свое самостоятельное существование: в 1918 году КЦИО на правах секции вошло в Костромское научное общество по изучению местного края. После закрытия Ипатьевского монастыря и превращения его ансамбля в рабочий

поселок экспонаты древнехранилища перевезли в губернский (прежде Романовский) музей. «Хранитель музея, бывший ризничий иеромонах Макарий, был последним иноком, изгнанным из бывшей обители. Не желая покидать святого места, он остался в поселке сторожем и ушел из монастыря только в середине 20-х гг. после полученного категорического предписания снять рясу и коротко остричь волосы...»⁶⁹

Жизненный путь выдающегося историка и краеведа, вдохновителя и бесценного председателя КЦИО И.В. Баженова завершился 9 февраля 1920 года; он умер в своем доме на Царевской улице (ныне – проспект Текстильщиков) от крупозного воспаления легкого. Отпевание И.В. Баженова в костромском Царе-Константиновском храме 11 февраля совершил викарный епископ Севастиан (Вести) в сослужении пяти протоиереев и священников. Перед началом отпевания друг и сподвижник покойного И.М. Студитский произнес речь, в которой сказал:

«Когда я в первый раз во время вечерней панихиды предстою этому гробу с возлежащим в нем бывшим своим сослуживцем (...), я скорбно вглядывался в дорожные черты незабвенного для меня Ивана Васильевича, запечатленные и в самой смерти, как мне казалось, какой-то таинственной думой на высоком челе, - тогда я невольно сказал себе: «Нет, он не умер, а жив!» Да, он жив прежде всего в благородных сердцах своих многочисленных учеников, рассеявшихся по городам и весям нашего обширного отечества... Почивший остался жить и в своих многочисленных литературных трудах по увековечению истории местного края... Не напрасно посему прожитая жизнь предлежащим в этом гробу тружеником, и в этом для нас, его сослуживцев и почитателей – немалое назидание...»⁷⁰

Речь И.М. Студитского завершилась словами святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, которые можно считать эпитафией всем подвижникам церковно-исторического дела на Костромской земле начала XX века:

«Ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (Откр. 14, 13).

Иван Михайлович Студитский. Фото 1905 года.

ПРИМЕЧАНИЯ
К ТЕКСТУ СТАТЬИ

¹ И.К. Херсонский составил главный труд своей жизни – «Летопись Макарьева Уженского монастыря Костромской епархии» (вып. 1 – Кострома, 1888; вып. 2 – Кострома, 1892), являясь еще мирянином, смотрителем Макарьевского духовного училища. В 1891 году он принял священный сан, был протоиереем Митрофаниевской кладбищенской церкви в Санкт-Петербурге и скончался там же 4 марта 1912 года.

² К сожалению, исторические описания монастырей Костромской епархии, созданные Д.Ф. Прилуцким в середине XIX века и сохранившие на своих страницах многие интереснейшие сведения, так и не были напечатаны. Сейчас эти рукописи хранятся в Российской национальной библиотеке (г. Санкт-Петербург).

³ Баженов И. Открытие Костромского Церковно-исторического общества // Костромские епархиальные ведомости (далее – КЕВ), 1912, № 13, отд. неоф., с. 372.

⁴ Двойная дата указывает на время принятия синодального решения и его утверждения государем.

⁵ В здании епархиального женского училища теперь располагается администрация Костромской области.

⁶ Текст реферата был опубликован в «Костромских епархиальных ведомостях» (1912, № 14, отд. неоф., с. 399-409; № 15, отд. неоф., с. 435-443) и в юбилейном сборнике общества, изданном в 1913 году (с. 1-23).

⁷ Епархиальный съезд духовенства в 1912 году заседал с 23 по 31 августа.

⁸ Заседание Костромского церковно-исторического общества 26 августа // КЕВ, 1912, № 17, отд. неоф., с. 495.

⁹ Текст реферата: Студитский Ив. Русское духовенство в Отечественную войну 1812 года // КЕВ, 1912, № 19, отд. неоф., с. 551-570.

¹⁰ Заседание Костромского церковно-исторического общества 26 августа // КЕВ, 1912, № 17, отд. неоф., с. 496.

¹¹ Отчет о состоянии и деятельности Костромского церковно-исторического общества за время от его открытия 3 июня 1912 года до 1 января 1914 года. Кострома, 1914, с. 16.

¹² Высочайшая грамота Костромскому Ипатьеву Троицкому кафедральному мужскому первоклассному монастырю // КЕВ, 1913, № 5, отд. оф., с. 90.

¹³ Высочайшая телеграмма на имя Высокопреосвященного Тихона, архиепископа Костромского и Галичского, 14-го марта 1913 года // КЕВ, 1913, № 7, отд. оф., с. 111.

¹⁴ Реферат опубликован: Баженов И. Призвание боярина Михаила Феодоровича Романова на Московский и всея Руси царский престол // Юбилейный сборник Костромского церковно-исторического общества в память 300-летия царствования дома Романовых. Кострома, 1913, с. 46-68.

¹⁵ Церковное празднование дня 14-го марта в г. Костроме // КЕВ, 1913, № 6, отд. неоф., с. 211.

¹⁶ И.Б[аженов]. Годичное собрание Костромского церковно-исторического общества // КЕВ, 1914, № 12, отд. неоф., с. 272-273.

¹⁷ Отчет... до 1 января 1914 года. Кострома, 1914, с. 18.

¹⁸ Там же, с. 18-19.

¹⁹ Там же, с. 19.

²⁰ Имеется в виду Романовский музей, устроенный в Костроме к 300-летию Дома Романовых (ныне – художественный музей на проспекте Мира) и находившийся в ведении Костромской губернской ученой архивной комиссии. Имя чиновника указывается в отчете КЦИО за 1914 год: это И.Д. Преображенский, член КГУАК (Отчет о состоянии и деятельности Костромского церковно-исторического общества за 1914-й год // КЕВ, 1915, № 9, отд. оф., с. 199).

²¹ Отчет... до 1 января 1914 года. Кострома, 1914, с. 21.

²² Святой мученик Иоанн Перебаскин (1862-1918), расстрелянный карательным отрядом 22 февраля / 7 марта 1918 года, ныне почитается Русской Православной Церковью в Соборе новомучеников и исповедников Российских.

²³ Отчет... до 1 января 1914 года. Кострома, 1914, с. 22.

²⁴ Там же, с. 23.

²⁵ Там же.

²⁶ Вероятно, имеется в виду книга: Орлов Виктор, свящ. Галичский Староторжский Николаевский женский монастырь. Историческое описание, составленное по документам архива. М., 1913.

²⁷ Отчет... до 1 января 1914 года. Кострома, 1914, с. 24-25.

²⁸ И. Б[аженов]. Годичное собрание Костромского церковно-исторического общества // КЕВ, 1914, № 12, отд. неоф., с. 273.

²⁹ Устав Костромского церковно-исторического общества. Кострома, 1912, с. 9. Этот устав публиковался и в епархиальных ведомостях: КЕВ, 1912, № 6, отд. оф., с. 77-85.

³⁰ Отчет... до 1 января 1914 года. Кострома, 1914, с. 27.

³¹ Там же.

- ³² Там же.
- ³³ Там же, с. 34-35.
- ³⁴ Там же, с. 36-38.
- ³⁵ Виноградов Н.Н. Празднование трехсотлетия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19-20 мая 1913 года. Кострома, 1914 (репринт – Кострома, 1993), с. 62-65.
- ³⁶ Отчет... до 1 января 1914 года. Кострома, 1914, с. 28.
- ³⁷ Там же, с. 27-28.
- ³⁸ Там же, с. 29-30.
- ³⁹ Там же, с. 30-31.
- ⁴⁰ Там же, с. 31-32.
- ⁴¹ Там же, с. 47.
- ⁴² Там же, с. 48-49.
- ⁴³ Там же, с. 49-50.
- ⁴⁴ Устав КЦИО, с. 4.
- ⁴⁵ И. Баженов]. Годичное собрание Костромского церковно-исторического общества // КЕВ, 1914, № 12, отд. неоф., с. 279.
- ⁴⁶ Там же, с. 277-279.
- ⁴⁷ Там же, с. 280.
- ⁴⁸ Там же, с. 280-281.
- ⁴⁹ Там же, с. 281.
- ⁵⁰ Там же, с. 281-282.
- ⁵¹ Подробно об этой иконе рассказывается в очерке И.В. Баженова: Костромские святыни – Феодоровская икона Божией Матери в Успенском соборе и Нерукотворенный образ Христа Спасителя в Спасо-Запрудненской церкви // КЕВ, 1911, № 2, с. 29-37.
- ⁵² Отчет о состоянии и деятельности Костромского церковно-исторического общества за 1914-й год // КЕВ, 1915, № 9, отд. оф., с. 195.
- ⁵³ Там же, с. 196.
- ⁵⁴ Там же, с. 198.
- ⁵⁵ Там же, с. 199-200.
- ⁵⁶ Там же, с. 190-191.
- ⁵⁷ Там же, с. 197.
- ⁵⁸ Отчет о состоянии и деятельности Костромского церковно-исторического общества за 1916 год. Кострома, 1917, с. 9.
- ⁵⁹ Отчет о состоянии и деятельности Костромского церковно-исторического общества за 1915 год. Кострома, 1916, с. 3-4.

- ⁶⁰ Журналы Костромского епархиального съезда духовенства и представителей церковных старост сессии 1915 года // КЕВ, 1915, № 22, отд. оф., с. 524-525.
- ⁶¹ Там же, с. 525.
- ⁶² Годичное собрание церковно-исторического общества // КЕВ, 1915, № 17, отд. неоф., с. 310-311.
- ⁶³ Там же, с. 311.
- ⁶⁴ Отчет о состоянии и деятельности Костромского церковно-исторического общества за 1916 год. Кострома, 1917, с. 1.
- ⁶⁵ Там же, с. 4.
- ⁶⁶ Там же, с. 5-6.
- ⁶⁷ Там же, с. 7-9.
- ⁶⁸ Там же, с. 9.
- ⁶⁹ Зонтиков Н. Церковно-исторический музей в Ипатьи: 1913-1919 годы // Северная правда, 03.03.2004.
- ⁷⁰ Студитский И. Речь перед совершением чина отпевания Ивана Васильевича Баженова // Губернский дом, 1996, № 2, с. 28.

В публикации использованы фотографии из архива семьи Баженовых, предоставленные Алексеем Дмитриевичем и Людмилой Александровной Баженовыми.

Памятная доска на доме, в котором жил И.В. Баженов (открыта в 1995 году). Фото Г.П. Безякова.

Костромские епархиальные ведомости, № 1-2, январь-февраль 2008 года.

Учредитель и издатель журнала - Костромская епархия
Русской Православной Церкви (Московского Патриархата).

Отпечатано в типографии ЗАО "Линия График Кострома": 156019, г. Кострома, ул. П. Щербины, д. 9-а.
Заказ № 1101. Подписано в печать 25.02.2008. Тираж 3000. Цена свободная.